

В российской армии процветает этническая дедовщина

В России продолжается военный призыв. Это первый призыв, для которого снята проблема альтернативной службы: закон об АГС вступил в силу.

Между тем все больше военных аналитиков сходятся во мнении, что в ближайшем будущем проблемой номер один для российской армии может стать этническая дедовщина. Все больше инцидентов в воинских частях имеют под собой национальную окраску.

Военнослужащие-земляки, объединяясь в сплоченные национальные группы, выстраивают в воинских частях параллельную силовую вертикаль, насаждая собственные правила и понятия. В основном речь идет о военнослужащих, призванных из республик Северного Кавказа. Проблема развивается по нарастающей и причиной тому - демографические процессы и особенности воспитания нового поколения, пишет сегодня издание ГАЗЕТА.

Уже сегодня двухмиллионный Дагестан поставляет в Вооруженные силы почти столько же призывников, сколько 12-миллионная Москва. Очередной побег на почве этнодедовщины случился недавно в Самаре. Из воинской части внутренних войск № 5599, расположенной в самом центре Самары, в двух шагах от берега Волги, между городским парком и пивзаводом «Жигули», сбежали двое военнослужащих.

В тот же день они дали пресс-конференцию, на которой заявили, что однополчане их не только били и унижали, но и заставляли совершать преступления против жителей Самары. Военная прокуратура возбудила уголовное дело по 4 статьям. Арестован рядовой, призванный из Дагестана, Арслан Даудов. Спецкор ГАЗЕТЫ попытался на месте исследовать особенности нового для российской армии явления.

"Русские, по их словам, свиньи и собаки"

«1. Шеф прав. 2. Шеф всегда прав. 3. Шеф не спит - он отдыхает, 4. Шеф не ест - он укрепляет свои силы, 5. Шеф не пьет - он дегустирует, 6. Шеф не флиртует с секретаршей - он поднимает ей настроение; 7. Если шеф не прав - см. пункт 2».

Шеф - это Олег Киттер. Кроме плаката «Регламент шефа» в его приемной советские и царские флаги, запрещенная законом об экстремизме литература и собственный портрет в спасательном круге вместо рамки. Киттер - русский националист и этого не скрывает. «Я националист», - произносит он так же, как другие говорят: «Я водитель троллейбуса» или «Я ветеринар». К приемной националиста примыкает его оружейный магазин, охранное агентство и правозащитный центр, защищающий права только русских.

В прошлом у Киттера - погоны капитана милиции, неудачная попытка избраться в мэры Самары и два уголовных дела за разжигание межнациональной розни. Первое закончилось оправдательным приговором, второе еще тянется, но на всякий случай газета Киттера «Алекс-информ» теперь выходит со сноской-отмазкой на первой полосе: «Под жидками следует понимать международную прослойку людей, живущих за счет труда и способностей других».

Побег из воинской части № 5599 внутренних войск МВД России рядового Станислава Андреева (русского) и младшего сержанта Азамата Алгазиева (казаха) - это первый случай в истории российской армии, когда, спасаясь от неуставных отношений, беглецы обращались за помощью не в Военную прокуратуру и не в Комитет солдатских матерей, а к махровому националисту.

"Слово «националист» сильно извращено, - пожаловался Киттер. - Национализм - это просто следующая ступень родства после семьи, он не может разжигать никакой розни, если только не оскорблять этого родства. А настоящим разжигателем национальной вражды как раз является интернационализм. Потому что именно принудительное выравнивание неравного приводит к недовольству национального большинства и

развращению национального меньшинства".

"В борьбе животного и зверя всегда побеждает зверь. Чтобы победить зверя, нужно самому быть зверем. Чтобы плести паутину влияния, нужно быть пауком. Русские не умеют быть пауками. Русские умеют быть зверями, но их заставляют - те, кто плетет паутину - быть животными".

"Это называется джамаат"

Рядовой Андреев и сержант Алгазиев после побега из воинской части сначала содержались в полку МЧС, потом их перевели в часть при областной Военной прокуратуре. Обоих Киттер опознал возле КПП. Станиславу Андрееву 22 года. До армии он выучился на сварщика, потом закончил юридический колледж и факультет уголовного права в Тольяттинском университете. Поэтому говорить умеет.

"В полк меня привезли 25 декабря 2002 года. Уже на КМБ (курсе молодого бойца. - ред.) из 90 человек было 45 дагестанцев и ингушей. Те, что городские и с высшим образованием, еще более или менее. А которые с гор и сразу после школы - вот эти и были вовлечены в эту систему. После КМБ в нашей роте их человек 10-15 их было - аварцы, даргинцы, ингуши, кумыки, но держались все вместе. Это у них называлось джамаат - община по-нашему. Вместе молились в каптерке, вместе решали проблемы, вместе бизнес наладили".

"Сначала вроде как по-дружески, - объясняет Андреев значение слова "бизнес", - мол, ты местный, помоги, на курево денег нет. Принеси 50 рублей, я тебе потом отдам. Раз 50 рублей, два 50 рублей, потом 100, потом 200. А когда предыдущий призыв уволился, а с новым земляков пришло еще больше, они уже стали не просить, а требовать. Вымогательство как-то очень быстро стало системой. Нас просто обложили данью. Формы изобретали разные. Например, так называемый косяк. За любую, самую мелкую провинность на тебя вешали определенную сумму - от 50 до 1000 рублей. Косяк от 50 до 200 рублей могли вменить за что угодно, предугадать, что ты через минуту сделаешь не так, было невозможно. Они могли обвинить тебя даже в том, что ты просто медленно среагировал на их требования".

"Более серьезные суммы, как правило, назначались по существу, но дагов - мы их между собой так называли - не интересовало, что мы уже получили наказание от командиров. Они выстроили параллельную систему власти, - продолжает Андреев. - Однажды я, сержант Кузьменко и младший сержант Гроздин отклонились от маршрута патрулирования, чтобы позвонить домой, нас заметил полковник Лазарев и сообщил дежурному по части. Когда мы вернулись, Аслан Даудов позвал меня и сержанта Кузьменко и сказал: «На вас косяк» Мы сначала: «Ну косяк так косяк, понесем наказание от офицеров». А он: «Не, от офицеров - это само собой. А от нас - отдельно. Короче, с вас 1000 рублей». Тогда за нас отдал сержант Кузьменко. Взял деньги у родителей и отдал".

"Не сможет один сломать человека, ломаем всем джамаатом"

"Среди своих даги придерживаются субординации, все остальные для них - никто. Старших офицеров еще более или менее чтут, и то не всегда, а на лейтенантов и даже капитанов уже давно забили. Могут матом послать, и те все это терпят. Осенью прошлого года командир взвода роты материально-технического обеспечения лейтенант Солдатов сделал рядовым ингушам замечание и был избит. Никаких последствий не было. В декабре прошлого года рядовые Шакреев, Евлоев и Ужахов, все трое из Ингушетии, пытались в столовой избить заместителя командира полка по тылу майора Леонова. Также ничего не произошло", утверждает Андреев.

"Многие офицеры просто боятся с ними связываться и предпочитают закрывать глаза на многие грубые нарушения. Бесятся от бессилия и все зло срывают на нас. На малейшие проступки отвечают грубостью и оскорблениями. Чтобы хоть как-то контролировать ситуацию, ставят самих же дагов замками взводов и старшинами, потому что русского они слушаться не будут. Пока таких замкомов двое, но еще нескольких уже отправили на учебу. Это создает видимость тишины и спокойствия, но на самом деле проблемы только усугубляются. Вместо того чтобы ставить их на место, офицеры идут им на уступки. В итоге под командованием своих земляков служба у кавказцев и вовсе превращается в курорт, на котором солдатам всех остальных национальностей отводится роль обслуживающего персонала".

По словам Андреева, кроме косяков, облагались данью увольнения: "Вернуться надо было или с деньгами, или с телефонной карточкой. Смотря на сколько уходишь и насколько богатые у тебя родители. Доходило до 600 рублей за день. Даже сама служба облагалась данью. Наша часть патрулирует улицы города, помогает милиции, у нас и форма похожа на милицейскую. Короче, каждый патруль должен приносить им из города по 100 рублей в день. Солдатам приходилось вымогать деньги у горожан, а иногда и грабить. Я серьезно говорю.

В основном имели дело с пьяными. Они откупались от нас, чтобы не попадать в вытрезвитель. А упитых до бесчувствия просто обворовывали. Проблем потом не было, потому что пострадавшие думали, что мы - милиция и жаловались на ментов. Если ты приходил с патруля с пустыми руками, долг оставался за тобой. А иногда и счетчик включали. Наша рота патрулировала город 4 раза в неделю. Каждый день по 9 патрулей. А всего в полку 200 человек ежедневно. Вот и посчитайте. Плюс косяки. Плюс увольнения. Да, еще положенное бесплатно обмундирование они нам продавали - например, тот же Даудов заставлял нас покупать берцы по 200 рублей. И это только денежная повинность".

Из рассказа следует, что помимо денежной существует трудовая повинность - заправка постели, стирка, уборка помещения. "Это они считают женской работой, говорят, что традиции им не позволяют ее выполнять. Поэтому все это приходилось делать нам".

"Ремонт помещения - мужская работа, но и ремонт они заставляли делать нас. Русские пацаны, бывало, всю ночь не спят, делают ремонт. Они подключаются только к приходу командира. А тот их еще нахваливает: «О, молодцы, джигиты, хорошо сделали». Малейшее недовольство их требованиями - начинали бить. Но даже если ты все исполняешь, это не спасает тебя от побоев. Бьют за все. Постирал плохо - избили, постриг плохо - избили. Они чувствовали себя абсолютными королями. В столовой сидят, едят: принеси чай, принеси вторую порцию. Откуда? Не волнует. Свою носи. Смотрят телевизор: «Принеси подушку!» Они любят сидеть, обложившись подушками. Курорт. За территорию выходят, когда захотят. Покупают себе одежду гражданскую, ходят гулять на набережную, когда день рождения у кого-то, - мы скидывались на день рождения. Гражданской одежды у них гардеробы целые. И не важно, первогодка ты или второгодка. Главное - с Кавказа ты или нет. Они когда демобилизуются, у них вот такие баулы с кроссовками, куртками, спортивными костюмами, туфлями, мобильниками. Они возвращаются с курорта. Там, у себя на родине, они даже деньги платят, чтобы их в Россию направили служить, а не на Кавказ. Они этого даже не скрывали. Хажуков, дагестанец, лично мне говорил, что он на призывном пункте заплатил 5 тысяч рублей, чтобы его сюда направили".

Командир части сделать ничего не может: "Жалобы были, но все уходило в песок. Ну выстроит полковник их на плацу, поорет - дескать, переведу всех в другие части, Сибирь большая - они сделают вид, что боятся, а через час так избыют жалобщика, что до следующего призыва все заткнутся. Одного рядового, не буду называть его фамилию, после такого случая избили, а потом заставили чистить туалет своей зубной щеткой. Командование всякий конфликт старалось не решить, а замять. Зачем им проблемы по службе? Только один раз осудили дагестанца из нашей части за сломанную челюсть. И то на 2 года условно. Хотя сломанных челюстей было много. И пальцы ломали. Но вообще-то они старались бить грамотно - не оставляя следов. Ладонями били, мокрое полотенце на кулак наматывали или били по передней части голени - чтобы можно было сказать, что человек сам упал и ушибся".

Сопротивляться, судя по рассказу Андреева, не получается: "Что-то мешает объединяться. Не знаю что. Вот вены вскрывать не боятся - только при мне три случая было. Один еще на курсе молодого бойца, фамилию не помню. Потом рядовой Измайлов из второй патрульной роты, у него 2000 рублей вымогали. А третий у нас в роте - Романцев. Я писарем командира роты работал, поэтому знаю все это точно. Слава Богу, все остались живы. Мы с Азаматом тоже терпели до последнего. Мне еще полгода оставалось, а он и вовсе 27 мая должен был увольняться. Но нам обоим на день побега срок выплаты назначили - по 500 рублей. Они так нам сказали: «Не отдадите - узнаете, что такое ад». За месяц до того мы патрулировали станцию метро рядом с офисом Киттера, я тогда с ним случайно познакомился. Поэтому когда пришел конец терпению, мы решили бежать именно к нему".

Несмотря на то, что сержант Алгазиев мусульманин, ему доставалось больше, чем Андрееву: "И по почкам, и губы оттягивали, и уши выворачивали. Накануне нашего побега его жестоко избил старший сержант Магомедов. В ту ночь Азамат был дежурным по роте, а Магомедов и еще трое - рядовые Шакреев, Таршхоев и Алиев - в классе боевой подготовки пили водку. Когда им стало совсем весело, они заставили русских рядовых Трошкина и Левченко 2 часа подряд танцевать перед ними лезгинку. Когда Азамат попытался возразить, его избили, отняли штык-нож и пообещали резать его этим штык-ножом, если он его не выкупит за 500 рублей. Он все это в заявлении написал. Для них мусульмане только те, которые с Кавказа. Казахи, башкиры, татары для них - такие же свиньи, как русские. Потому что они водку пьют и свинину едят".

По словам Андреева, военнослужащие мусульмане пьют водку, но свинину не едят и подмываются каждый день: "У них традиция такая, они туалетной бумагой не пользуются. Они так и говорят: «Наши жопы чище ваших лиц». Антирусские настроения у них очень сильны. Слушают песни певца Тимура Муцураева. Там прославляются шахиды и прямо целый план расписывается, как моджахеды станут властителями мира".

"Вот что поразительно, - добавляет Андреев. - У нас в роте было двое чеченцев. Из Урус-Мартана. Два брата -

Хасан Басаев и Рамазан Басаев. Они выросли во время войны, видели и бомбежки, и все на свете. И у них таких наклонностей не было. Они не слушали Муцураева, не называли нас свиньями и в вымогательствах не участвовали. Более того, если они видели, что на русского наезжают уж совсем по беспределу, заступались. Особенно Рамазан. Передайте им публичное спасибо. Они единственные, кто как-то сдерживал дагов. Их боялись".

`Быть сильным не запретишь`

Военный прокурор Самарского гарнизона Сергей Девятков назначен на эту должность недавно. Он приехал из другого региона и не перестает удивляться нравам местных призывников. Люди из его окружения в конфиденциальных разговорах признаются, что прокурор уже испытывает давление дагестанской диаспоры в Самаре. Но на прямой вопрос Девятков ответил отрицательно: "Сейчас самая большая проблема для следствия - это получить показания сослуживцев Андреева и Алгазиева, - утверждает прокурор. - Никто не хочет. Все боятся".

При этом по словам прокурора, только 20 процентов военнослужащих - выходцы с Кавказа. "Тем, которые сбежали, просто стыдно признаться, что они терпели от кучки людей, - утверждает Девятков. - А большинство там из Самары и области. Это единственная воинская часть в регионе, где разрешается служить не по экстерриториальному принципу. Именно поэтому все как воды в рот набрали. Предпочитают терпеть, лишь бы их не услали куда-нибудь в Бурятию или еще хуже - в Чечню". Арестованный Даудов, естественно, все отрицает. Командиры не хотят портить себе отчетность.

Командир части полковник Громов производит впечатление человека, который в сложившихся обстоятельствах делает все, что может, но понимает, что обстоятельства сильнее и приходится под них подстраиваться. Абдул-Самид сам военный, полковник медицинской службы в отставке, поэтому смотрит на ситуацию не только как дагестанец, но и как кадровый военный советской закалки: "Разве это нормально, что 80 процентов военнослужащих части не смогли дать отпор 20 процентам ребят с Кавказа? Мужской коллектив есть мужской коллектив, там всегда идет борьба за власть и контроль. И если большинство оказалось слабее меньшинства, то ему стоит о чем-то задуматься".

Лидия Гвоздева, председатель самарского Комитета солдатских матерей, тоже считает, что это ненормально, когда "двое дагестанцев бьют одного русского, а еще четверо в очереди стоят": "Уж сколько раз мы с нашими солдатами разговаривали, говорили, что надо держаться вместе, про веник рассказывали - они в ответ только мычат, но все без толку. На днях мне звонит мама: «Ради Бога, переведите моего сына в другую часть, там их кавказцы терроризируют». Начинаем выяснять - оказывается, в их подразделении двое поставили под контроль целую роту. Двое! Я ей говорю: «Мамаша, лучше идите и объясните своему сыну, что свое достоинство в этой жизни нужно отстаивать. Иногда с кулаками. Пусть они объединятся, один раз отметелят тех двоих, и все встанет на свои места».

Автор: Артур Скальский © Vlasti.net ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4163 31.05.2004, 21:24 📌 204
URL: <https://babr24.com/?ADE=13178> Bytes: 16730 / 16702 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)